

ГЛАВА 1

Понятие, виды, особенности
правового регулирования
добровольного
представительства

1.1. Понятие и виды представительства по российскому и зарубежному праву

1. Понятие представительства. Под представительством понимается совершение одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) юридической сделки, права и обязанности по которой возникают непосредственно только для представляемого¹. Институт представительства дает субъектам права возможность развить свою юридическую деятельность, когда «юридическая личность человека переходит за пределы, очерченные его физической природой»². При осуществлении предпринимательской деятельности использование услуг третьих лиц — представителей позволяет «расширить территориальные рамки этой деятельности»³.

Специфика отношений представительства, связанная с наличием в них трех сторон: представителя, представляемого и третьего лица, обусловила развитие германской правовой модели регулирования данных отношений, основанной на принципе разделения (*Trennungsprinzip*), который был обоснован еще в работах Р. Иеринга и П. Лабанда в середине XIX в.⁴ Суть данного принципа заключается в последовательном разграничении договора поручения, регулирующего внутренние отношения между представителем и представляемым и являющегося основанием возникновения

¹ *Нерсесов Н. О.* Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 2000. С. 27; *Казанцев Л.* Учение о представительстве в гражданском праве. С. 120–121; *Гордон А.* Представительство в гражданском праве. С. 8; *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. С. 240.

² *Нерсесов Н. О.* Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М., 1998. С. 24.

³ *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга третья. С. 239.

⁴ См.: *Ihering R.* Juristische Mitwirkung für fremde Rechtsgeschäfte // *Jahrbucher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts.* 1858. Bd. 2. S. 67–180; *Laband P.* Die Stellvertretung bei dem Abschluss von Rechtsgeschäften nach dem allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuch // *Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht.* 1866. Bd. 10. S. 183–241. Цит. по: *Асосков А. В.* Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства. С. 8.

представительства, и доверенности, которая определяет полномочия представителя по вступлению в юридически значимые отношения с третьим лицом от имени, по поручению и в интересах представляемого (внешние отношения представительства). В странах романской и англо-американской правовых систем подобное разграничение не проводится⁵. В свою очередь, в российском гражданском праве была воспринята германская модель регулирования отношений представительства. Так, уже в работах Н. О. Нерсесова и А. О. Гордона проводилось четкое разграничение внутренних и внешних аспектов рассматриваемых отношений⁶. Доктрины разграничения отношений представительства на внутренние и внешние придерживаются и иные отечественные ученые⁷; она получила отражение в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации, где внешние отношения представительства урегулированы в главе 10 (ст. 182–189)⁸, а внутренние — в главах 49 «Поручение» и 52 «Агентирование»⁹.

При осуществлении представительства возникает несколько видов правовых связей: между представителем и представляемым, между представляемым и третьим лицом, между представителем и третьим лицом. Отношения между представителем и представляемым являются правовым основанием возникновения представительства и образуют внутреннюю сторону представительства. Отношения представителя и представляемого с третьим лицом образуют внешнюю сторону представительства.

⁵ *Verhagen H.L.E.* Agency in Private International Law: The Hague Convention on the Law Applicable to Agency. Springer, 1995. P. 20–22.

⁶ См.: *Нерсесов Н.* Понятие добровольного представительства в гражданском праве. С. 35; *Гордон А.* Представительство в гражданском праве. С. 48–52.

⁷ См., например: *Рясенцев В. А.* Представительство и сделки в современном гражданском праве. С. 269; *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 244.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Критерии разграничения представительства на виды. Представительство может осуществляться в различных правовых формах. В зависимости от выбранного критерия в доктрине и законодательстве различается:

- 1) законное и добровольное;
- 2) общегражданское и коммерческое (торговое) представительство;
- 3) прямое (непосредственное, полное, всестороннее) и косвенное (посредственное, неполное, одностороннее, скрытое).

Критерием разграничения представительства на законное и добровольное служит правовое основание его возникновения: возникновение законного представительства не обусловлено волей представляемого лица, в то время как добровольное представительство основывается на воле представляемого, основанием его возникновения служит сделка (доверенность, договор).

Среди существенных признаков добровольного представительства Л. Н. Казанцев и Н. О. Нерсесов выделяли следующие: «1) заключение юридической сделки представителем с третьим лицом; 2) осуществление представителем действий вместо принципала, который никакого участия в заключении сделки не принимает; 3) заключение представителем сделки от имени принципала с намерением воспроизвести для него такие юридические последствия, какие наступили бы, если бы тот сам контрагировал; 4) необходимость наделения представителя полномочиями со стороны представляемого для совершения юридической сделки на имя последнего; 5) какой-либо правовой момент в качестве основания полномочия; 6) понимание представительства исходя из разделения свойств контрагента и субъекта сделки между представителем и принципалом и мыслимого соединения обоих этих свойств посредством фикции в лице представляемого»¹⁰; 7) обладание представителем волей, «необходимой, по требованию права, для совершения юридических действий вообще»¹¹.

¹⁰ Казанцев Л. Учение о представительстве в гражданском праве. С. 121–123.

¹¹ Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. С. 73–74.

Критериями разграничения представительства на общегражданское и коммерческое служат правовой статус представляемого и характер заключаемых сделок.

В науке сложилось два подхода к пониманию представительства. В случае прямого представительства представитель действует от имени представляемого и «своими действиями прямо (непосредственно) создает права и обязанности у того, кого он представляет, а при косвенном — представитель своими действиями порождает права и обязанности у самого себя с тем, что он должен перенести их на того, кто дал ему соответствующее поручение»¹². Таким образом, отличие косвенного представительства от прямого состоит в том, что представитель заключает сделку, совершает иные юридические действия от своего имени, хотя и действует в интересах и за счет представляемого. Права и обязанности в результате заключения сделки приобретает представитель, который затем уступает их представляемому.

В дореволюционную эпоху ученые (Л. Н. Казанцев, Н. О. Нерсесов, Г. Ф. Шершеневич) сходились во мнении, что под представительством в строгом смысле этого слова следует понимать исключительно совершение юридических действий (заключение сделок) представителем от имени представляемого, т. е. только случаи прямого представительства. Отмечалось, что термин «представительство» не является родовым понятием по отношению к прямому и косвенному представительству. Косвенное представительство вообще не рассматривалось как представительство, поскольку в этом случае не имеет места «заступление», «замещение» представляемого лица. Употребление же применительно к подобным ситуациям термина «представительство» объяснялось отсутствием более подходящего понятия и причинами технического свойства¹³.

Сторонниками более общего понятия представительства, объединяющего действия представителя в интересах и по поручению

¹² Брагинский М.И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. С. 240–241.

¹³ См., в частности: Казанцев Л. Учение о представительстве в гражданском праве. С. 52–53.

представляемого как от имени представляемого, так и от собственного имени, были А. О. Гордон и В. И. Синайский. Как отмечал первый, «представительство служит средством для замены и расширения юридической личности представляемого. Но эта цель достигается и односторонним представительством. ... Практическая суть представительства — юридическая деятельность одного лица взамен другого»¹⁴. Таким образом, определяющее значение в данном случае имеет цель и намерение представителя действовать в интересах, по поручению и для другого лица, в конечном итоге (непосредственно или путем уступки права) влияя на правовой статус представляемого. В случае косвенного представительства имеет место не полное «замещение» представляемого, как при прямом представительстве, а скорее представительство его интересов.

В. И. Синайский также объединял в понятии «представительство», взятом в широком смысле, прямое и косвенное представительство. Но охватывая их родовым понятием, он различал эти виды, наделяя их специфическими чертами. Поэтому представительство понималось как «право одного лица (представляемого, принципала) совершить сделку через другое лицо (представителя)»¹⁵. Данное определение позволяет объединить действия представителя в интересах и по поручению представляемого как от имени представляемого, так и от собственного имени.

В более поздние годы В. А. Рясенцев использовал термин «представительство» применительно к косвенному представительству в качестве условного обозначения, в научных целях¹⁶.

¹⁴ Гордон А. Представительство в гражданском праве. С. 32–33.

¹⁵ В.И. Синайский выделял два вида добровольного представительства: 1) прямое, «когда последствия сделки возникают прямо, непосредственно в лице представляемого», и косвенное, когда «представитель совершает еще вторую сделку, на этот раз с представляемым, чтобы перенести на него права и обязанности, приобретенные им по сделке с контрагентом». См.: Синайский В. И. Русское гражданское право. Выпуск I. Общая часть. Вещное право. Авторское право. Издание второе, исправленное и дополненное. С. 95.

¹⁶ По мнению В. А. Рясенцева, ввиду значительной разницы между прямым и косвенным представительством «вводить и то и другое явление в какое-то общее понятие

При существенных различиях между прямым и косвенным представительством М. И. Брагинский выделяет присущее им общее свойство — «цель: создание у давшего поручение таких последствий, как если бы сделку с третьим лицом совершил он сам». Делая оговорку об условном характере термина «представительство» в его применении к косвенному представительству, М. И. Брагинский считает, что «речь идет о применении одного и того же термина в разных смыслах. ... «Представительство» может занимать наряду с его традиционным пониманием, отраженным в законодательстве, и еще одно, более высокое, место в классификации соответствующих конструкций, став понятием родовым. ... Это позволяет в охваченных единым родовым понятием конкретных видах выделить как присущее им общее, так и то специальное, что их разделяет (в рассматриваемом случае выступление соответственно от своего или от чужого имени)»¹⁷.

Вместе с тем, встречаются посвященные представительству исследования, где используется широкий, отличный от установленного законодательством (ГК РФ), подход, согласно которому под представительством понимается «правоотношение, в силу которого одно лицо (представитель) совершает действия в интересах другого лица (представляемого) от своего имени или от имени представляемого с целью создания для последнего желаемых им правовых последствий»¹⁸.

3. Представительство и посредничество. В российской правовой доктрине представительство традиционно отличается от фактического

представительства как юридической категории было бы ошибкой. ... Но поскольку термин «косвенное (посредственное) представительство» охватывает «все» родственные отношения этого типа, то мы не видим достаточного повода отказаться от него, пока не предложено лучшего» (см.: *Рясенцев В. А.* Представительство и сделки в современном гражданском праве. С. 204).

¹⁷ См. цитаты из данного абзаца в издании: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга третья. С. 392–395.

¹⁸ *Санникова Л. В.* Договоры о представительстве // Журнал российского права. 2004. № 4. С. 56. См. также: *Мельник С. В.* Профессиональное коммерческое (торговое) представительство. С. 11.

пособничества¹⁹, а также от юридического соучастия. Как отмечает В. А. Рясенцев, «фактические соучастники исполняют, излагают, передают чужую волю или выражают свою, но эта воля не направлена на юридические последствия и их не порождает. ... Представитель отличается от юридического соучастника (пособника) тем, что он действует один, сам заключает сделку вместо стороны (представляемого), тогда как второй действует наряду со стороной; не вместо нее, а вместе с ней или обеими сторонами, заключающими сделку»²⁰. К числу юридических соучастников относятся, к примеру, душеприказчики при наследовании, конкурсные управляющие при банкротстве и т. п.

В соответствии с п. 2 ст. 182 ГК РФ не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени, лица, лишь передающие выраженную в надлежащей форме волю другого лица, а также лица, уполномоченные на вступление в переговоры относительно возможных в будущем сделок.

Таким образом, согласно ГК РФ (п. 1 ст. 182) в предмет деятельности представителя входит только совершение сделок (т. е. совершение действий юридического характера). Законодатель проводит в п. 1 и 2 ст. 182 ГК РФ разграничение между представительством и юридическим соучастием, а также между представительством и посредничеством, которое заключается в том, что посредники, в отличие от представителей, действуют хотя и в чужих интересах, но от собственного имени.

В науке сложились различные взгляды на соотношение понятий «представительство» и «посредничество»:

— посредничество как совершение действий фактического характера рассматривается в противовес представительству как совершению юридических действий (заключение сделок) для другого лица. В дореволюционных исследованиях (А. П. Башилов,

¹⁹ Например, к фактическим пособникам Л. Н. Казанцев относит «лиц, участвующих при подготовке сделки (юрисконсульт, маклер), при заключении сделки (nuntius — посыльный), при исполнении сделки (носильщик, нагружающий и выгружающий товар)» (Казанцев Л. Учение о представительстве в гражданском праве. С. 5–6).

²⁰ Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. С. 140–141.

В. Л. Исаченко, Б. С. Утевский, Г. Ф. Шершеневич) под посредничеством, как правило, понимали деятельность по оказанию фактических услуг обеим сторонам сделки в форме «сближения» последних, а к числу посредников относили, к примеру, биржевых маклеров, торговых агентов²¹;

- под посредничеством понимаются действия юридического и фактического характера, совершаемые посредником от собственного имени²², тогда как представитель действует от имени представляемого;
- посредничество понимается как деятельность исключительно в собственных интересах посредника (дилера, дистрибьютора), «обеспечивающая, вместе с тем, достижение требуемых (положительных) результатов в деятельности других лиц»²³, тогда как представитель, по общему правилу, должен выступать в интересах представляемого, не допуская конфликта интересов;
- посредничество рассматривается как экономическая категория, в рамках которой выделяется юридическое посредничество. В составе юридического посредничества существует юридическое понятие представительства. Таким образом, представительство и оформляющие его договоры служат одной из юридических форм экономических отношений посредничества. Категория юридического посредничества является более широкой, нежели понимание представительства в российском гражданском законодательстве²⁴;
- посредничество рассматривается в узком (простое посредничество, содействие сторонам сделки) и широком смыслах, при

²¹ См. об этом: *Галушина И. Н.* Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 140–141.

²² Там же. С. 147.

²³ *Токар Е. Я.* Соотношение посредничества и представительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 7. С. 71.

²⁴ *Гражданское право. Обязательственное право: Учебник: в 4 т. Т. 4 / В. В. Витрянский, В. С. Ем, И. А. Зенин и др.; под ред. Е. А. Суханова.* 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс». Автор главы — Е. А. Суханов.

этом в последнем случае оно как более общая категория включает в себя представительство²⁵;

— представительство (особенно торговое, коммерческое) рассматривается «как вид посредничества в экономическом смысле²⁶.

Таким образом, несмотря на различные подходы в определении понятий «представительство» и «посредничество», авторы рассматривают их как взаимосвязанные категории, полагая посредничество общим понятием по отношению к представительству.

4. Коммерческое представительство в зарубежном праве. В государствах, принадлежащих к разным правовым системам, материально-правовое регулирование отношений добровольного представительства отличается заметным своеобразием.

В странах континентальной Европы представительство в строгом смысле слова имеет место только тогда, когда лицо, заключающее договор, действует от имени представляемого (см., например, Раздел 5 «Представительство и полномочие» Части 3 Книги 1 Гражданского уложения Германии 1896 г.²⁷; ст. 1984 Гражданского кодекса Франции 1804 г.²⁸). Такое понимание представительства отражено и в гл. 10 ГК РФ (ст. 182).

В странах общего права отношения по представительству охватываются конструкцией агентирования, когда одно лицо (агент) по поручению и в интересах другого лица (принципала) вступает в юридические и (или) фактические отношения с третьим лицом, при этом не имеет значения, действует ли агент от собственного имени или от имени принципала, поскольку англо-американскому праву неизвестно разграничение представительства на прямое и косвенное. Как отмечалось в литературе, «отсутствие деления права на публичное и частное, а последнего — на гражданское и торговое привело к наделению понятия представительство в праве Англии и США значительно большим

²⁵ Сохновский А. Ф. Правовое регулирование торгового посредничества в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1972. С. 8.

²⁶ Николюкин С. В. Посреднические договоры. М., 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М., 2015. Далее — ГГУ.

²⁸ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М., 2012. Далее — ГК Франции.

объемом. Это понятие охватывает здесь все отношения, которые возникают в связи с деятельностью агентов за счет и под контролем других лиц (принципалов)»²⁹.

В отдельных континентальных правопорядках (Австрия, Германия, Франция), основанных на дуализме частного права, общегражданское представительство и опосредующий его договор поручения регулируются гражданскими кодексами. К примеру, в ГГУ прямое общегражданское представительство регулируется нормами, посвященными представительству и полномочиям, и нормами о договоре поручения³⁰. Договор поручения по общему правилу считается безвозмездным, если только этим договором не предусмотрено иное (ст. 1986 ГК Франции, § 1004 и 1013 Всеобщего гражданского кодекса Австрии³¹, § 662 ГГУ, ст. 394 (3) Швейцарского обязательственного закона³²). В свою очередь, коммерческое представительство регламентируется торговыми кодексами. Отношения, возникающие между коммерческим представителем и представляемым из коммерческого представительства, носят возмездный характер, стороны отношений коммерческого представительства являются предпринимателями, а сами отношения коммерческого представительства складываются в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Коммерческое представительство в этих странах разграничено на прямое и косвенное. Прямое коммерческое представительство осуществляется работниками торгово-промышленных предприятий, совершающими коммерческие сделки от имени и по поручению собственников или управляющих таких предприятий, действующими на основании

²⁹ Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общей редакцией В. В. Безбаха и В. К. Пучинского. М., 2004. С. 213.

³⁰ См. Раздел 5 «Представительство и полномочие» Части 3 Книги 1, а также Подраздел 1 «Поручение» Раздела 12 Части 8 Книги 2 ГГУ.

³¹ Всеобщий гражданский кодекс Австрии = Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / пер. с нем. [Маслов С. С.]. М., 2011. Далее — ГК Австрии.

³² Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон): от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.) / пер. с нем., фр. [Гайдаенко Шер Н. И., Шер М.]. М., 2012. Далее — ШОЗ.

трудового договора (прокуристы, или генеральные представители предпринимателя — в Германии³³, коммивояжеры — во Франции), а также самостоятельными торговыми деятелями, которые не находятся в трудовых отношениях с представляемым и действуют как независимые коммерсанты³⁴.

Самостоятельные торговые деятели (торговые представители — в Германии³⁵, коммерческие агенты — во Франции³⁶, агенты — в Швейцарии³⁷) представляют коммерсантов вне предприятия. Они являются независимыми предпринимателями, которым доверено посредничать в интересах другого предпринимателя, а также заключать сделки от его имени.

Косвенное представительство охватывается договором комиссии. Так, в соответствии с § 383 (1) Торгового уложения Германии комиссионером является тот, кто на профессиональной основе обязуется покупать или продавать товары или ценные бумаги от своего имени за счет другого лица (комитента). Комиссионная сделка в Германии относится к разряду торговых сделок и регулируется правилами Раздела 3 Книги 4 «Торговые сделки» Торгового уложения Германии. Согласно ст. L. 132–1 Коммерческого кодекса Франции комиссионером является лицо, которое действует в интересах доверителя от своего имени или от имени юридического лица. Таким образом, договор комиссии согласно этому

---

³³ Правила о прокуре и полномочии на ведение дел содержатся в Разделе 5 Книги 1 Торгового уложения Германии. См.: Торговое уложение Германии от 10 мая 1897 г. (в ред. от 10.08.2021). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/HGB.pdf> (дата обращения — 01.02.2022).

³⁴ *Беликова К. М.* Торговое представительство и посредничество в праве Европейского союза: сходные черты и различия в нормах о представительстве и посредничестве в странах с разнотипными правовыми порядками. С. 67.

³⁵ Деятельность торговых представителей регулируется нормами Раздела 7 Книги 1 Торгового уложения Германии.

³⁶ Правила о коммерческом агентском договоре содержатся в Главе IV «О коммерческих агентах» Титула III «О брокерах, комиссионерах, перевозчиках и коммерческих агентах» Книги I «О коммерции в целом» Коммерческого кодекса Франции. См.: Коммерческий кодекс Франции: в 2 т. / Пер. с франц. *В. Н. Захватаев* / Предисловие: *В. Н. Захватаев* / Дополнение: *В. Н. Захватаев* / Приложения 1–4: *В. Н. Захватаев*. К., 2019.

³⁷ Агентский договор регулируется нормами Главы четвертой Раздела тринадцатого Второй части ШОЗ.

документу охватывает не только косвенное, но и прямое представительство. При этом права и обязанности комиссионера, действующего от имени доверителя, регулируются правилами о поручении Раздела XIII Книги III ГК Франции. Согласно ст. 425 (1) ШОЗ комиссионером по продаже или по закупке является тот, кто берется за комиссионное вознаграждение продать или купить движимые вещи или ценные бумаги от своего имени, но за счет комитента.

В англо-американском праве разграничения представительства на прямое и косвенное не существует: «все виды договорных связей между агентом и принципалом, в рамках которых принципал дает различного рода поручения агенту, независимо от их содержания и последствий в праве государств, воспринявших данную систему, относятся к агентским отношениям»³⁸. Агентские отношения «регулируются главным образом прецедентным, а не статутным правом»³⁹.

Действует и иная классификация форм представительства: раскрытое (*disclosed agency*) и скрытое (*undisclosed agency*).

Раскрытое представительство может осуществляться от имени поименованного или непоименованного принципала. Соответственно, существуют различные способы заключения договора агентом от имени принципала. В случае раскрытого представительства агент может: 1) действовать от имени принципала, т. е. вступать в договор в качестве агента принципала, названного по имени или идентифицированного иным способом (поименованный принципал); 2) прямо указать, что он вступает в договор в качестве агента, а не от собственного имени, при этом не указывая ни имени, ни личности своего принципала; договор заключается от имени принципала, о существовании которого известно, но личность которого скрыта (непоименованный принципал)⁴⁰.

³⁸ Беликова К. М. Торговое представительство и посредничество в праве Европейского Союза. С. 68.

³⁹ Галушина И. Н. Агентский договор: сравнительно-правовой анализ регулирования в российском и англо-американском гражданском праве // *Налоги (газета)*. 2006. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ См.: Самонд и Вильямс. Основы договорного права / Перевод с английского С. А. Андрианова и В. В. Зайцевой. Под редакцией и с вступительной статьей доктора

Скрытое представительство имеет место в том случае, когда агент вступает в договор от своего собственного имени, не раскрывая существования принципала, по поручению которого он действует (неназванный принципал). «Обычно, если агент действует по поручению принципала, чье существование на данный момент он не раскрывает, то принципал, после того как он будет назван, сможет выступать истцом и ответчиком по договору. ... Узнав о наличии принципала, другая сторона по договору может предъявить иск к агенту или к принципалу»⁴¹. Таким образом, скрытый (неназванный) принципал с определенными ограничениями может установить прямые договорные отношения с третьим лицом, а третье лицо имеет возможность требовать исполнения договора не только от агента, заключившего этот договор от собственного имени, но и от принципала⁴². Конструкция скрытого представительства признается в доктрине аномалией, но тем не менее она прочно укоренилась в странах англо-американской правовой семьи⁴³.

В литературе отмечается, что «во всех этих трех случаях общее правило, определяющее положение принципала, одно и то же; как правило, каждый принципал может предъявить иск к третьему лицу и отвечать по иску, предъявленному к нему третьим лицом из договора, заключенного агентом, при наличии у последнего предварительно данных ему надлежащих полномочий, независимо от того, заключен ли договор от имени принципала, от имени агента или анонимно»⁴⁴.

В странах общего права агент может быть уполномочен на совершение по поручению и в интересах принципала юридических действий, а также действий фактического характера⁴⁵. Агентский договор может быть заключен в любой форме. Полномочия агента могут быть прямо

юридических наук проф. Е. А. Флейшиц, М., 1955. С. 473.

⁴¹ Ансон В. Договорное право. М., 1984. С. 391–392.

⁴² См. подробнее: *Goode R., Kronke H., McKendrick E., Wool J.* Transnational Commercial Law: Text and Materials. Oxford University Press. 2007. P. 330.

⁴³ См.: *Goode R.* Commercial Law. Edited and fully revised by Ewan McKendrick. Fourth edition. England. 2010. P. 186.

⁴⁴ Самонд и Вильямс. Основы договорного права. С. 474.

⁴⁵ Что не предусмотрено конструкциями договоров поручения и комиссии в странах континентальной системы права.

выраженными, подразумеваемыми или презюмируемыми (видимыми). Как правило, полномочия, предоставляемые принципалом агенту, являются прямо выраженными и могут быть даны устно. Однако в некоторых случаях требуется, чтобы полномочия были даны в особой форме⁴⁶. Кроме того, агент имеет подразумеваемые полномочия действовать в соответствии с разумными обычаями и торговыми обычаями того конкретного места, промысла или рынка, где он был нанят⁴⁷. Принципал может словами или поведением создать впечатление, что агент наделен полномочиями, даже если в действительности последний ими не обладает (презюмируемые полномочия). Однако отсутствие у агента полномочий не должно быть известно третьему лицу. Доктрина презюмируемого полномочия применяется в случаях, когда имеющий полномочие агент выходит за его пределы, но в то же время действует на основании более общего полномочия, обязывающего его выступать в таком качестве⁴⁸.

Институт агентирования урегулирован и в законодательстве стран континентальной системы права, где самостоятельные (независимые⁴⁹) торговые деятели, оказывающие услуги по представительству, именуются по-разному: к примеру, торговые представители — в Германии, Бельгии, коммерческие агенты — во Франции, Нидерландах, Италии, агенты — в Швейцарии.

В Европейском Союзе положения национального законодательства о коммерческом агентском договоре гармонизированы на основе Директивы Совета 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах⁵⁰, которая была имплементирована в национальное законо-

---

⁴⁶ В частности, для того чтобы агент мог совершить связывающий принципала договор за печатью, необходимо, чтобы его полномочия также были оформлены документом за печатью.

⁴⁷ См.: Ансон В. Договорное право. С. 374.

⁴⁸ Там же. С. 377–378.

⁴⁹ Т.е. не находящиеся в трудовых отношениях с представляемым.

⁵⁰ Council Directive 86/653/EEC of 18 December 1986 on the coordination of the laws of the Member States relating to self-employed commercial agents // OJ L 382. 31.12.86. P. 17–21. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31986L0653> (дата обращения — 01.02.2022).

дательство государств-членов ЕС (см. подробно § 2.2 главы 2 настоящей монографии).

Законодательство этих стран допускает совершение агентом исключительно действий фактического характера по поручению принципала, а в ряде случаев это предполагается (см. Коммерческий кодекс Франции). Коммерческие агенты во Франции, агенты в Швейцарии, равно как и торговые представители в Германии, действуют по модели договора поручения, оформляющего отношения прямого представительства. Несмотря на это, согласно ШОЗ (ст. 418b (1)) к деятельности агентов, уполномоченных на заключение сделок от имени доверителя, в субсидиарном порядке применяются положения раздела ШОЗ о договоре комиссии, опосредующем косвенное представительство.

По общему правилу, нашедшему отражение в доктрине и законодательстве стран континентальной системы права, а также в международной коммерческой практике заключения агентских договоров, агентский договор по своей юридической природе является возмездным.

В англо-американском праве отсутствует презумпция возмездности агентского договора, хотя таковой, как правило, содержит положения о выплате агенту вознаграждения. «Формально при отсутствии прямо выраженных или подразумеваемых в договоре условий о вознаграждении агент не вправе его требовать. За ним закрепляется лишь право на возмещение понесенных в процессе выполнения поручения расходов. Между тем фактически право на вознаграждение всегда подразумевается, когда лицо предоставляет агентские услуги в виде промысла. Действует правило, согласно которому, если размер вознаграждения агента не указан, но есть основания считать договор возмездным, принципал обязан предоставить „разумное вознаграждение“»⁵¹.

Возмездность является одним из основных признаков агентского договора в странах континентальной Европы (§ 87 Торгового уложения Германии, ст. L.134–5 и L.134–6 Коммерческого кодекса Франции, ст. 418g ШОЗ). В законодательстве Германии, Франции, Швейцарии содержатся

---

⁵¹ Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие. С. 369.

детальные нормы о порядке, сроке и условиях выплаты агентского вознаграждения, исчислении суммы агентского вознаграждения, прекращении права на вознаграждение. В законодательство стран-членов ЕС включены предписания, предоставляющие агенту право на получение возмещения по истечении срока действия агентского договора или в случае его прекращения по причинам, за которые агент не отвечает. Подобное возмещение может быть предоставлено в качестве вознаграждения за привлеченную агентом клиентуру, которая остается у принципала по окончании срока действия договора, или в качестве возмещения агенту ущерба⁵². Эти правила являются следствием восприятия в правовых порядках стран-членов ЕС норм Директивы 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах.

5. Коммерческое представительство в российском праве. В России, в отличие от многих европейских континентальных правовых порядков, придерживающихся дуализма частного права, нет отдельного регулирования торговых (коммерческих) отношений. Поэтому в ГК РФ сосредоточены нормы, регулирующие как общегражданское, так и коммерческое представительство, а также опосредующие его договоры.

В литературе под коммерческим (торговым) представителем понимается «всякий, кто совершает торговые действия на чужой счет и на чужое имя; действует он так с ведома и воли того, кого представляет; но он действует, — сам решает дело, имеет свое усмотрение, а не передает лишь чужое решение»⁵³. Определяющим признаком коммерческого представительства является деятельность представителя в коммерческой (торговой) сфере.

ГК РФ содержит специальные нормы, посвященные коммерческому представительству и включенные в ст. 184. Под коммерческим представителем понимается лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими

---

⁵² Например, если он лишается комиссионных, которые мог получить, если бы действие агентского договора было более продолжительным, а также в связи с обстоятельствами, которые не позволили агенту возместить расходы, понесенные в целях исполнения договора.

⁵³ Цитович П. П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права; К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. С. 227.

договоров в сфере предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 184 ГК РФ). Деятельность коммерческого представителя сводится к совершению юридических действий от имени представляемого, а именно — к заключению договоров. Как отмечает И. Н. Галушина, «российский ГК значительно сузил круг действий коммерческого представителя» по сравнению с правилами торговых кодексов многих западных стран; «коммерческое представительство в торговом праве большинства европейских стран не тождественно представительству общегражданскому и подразумевает возможность совершения коммерческим представителем фактических действий особого рода (ведение переговоров). ... Анализ п. 1 ст. 184 и п. 1 ст. 182 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что коммерческие представители могут быть уполномочены только на заключение договоров от имени представляемого»⁵⁴.

Отечественное законодательное определение коммерческого представительства основывается на конструкции прямого представительства. Ограничение Гражданским кодексом РФ коммерческого представительства случаями прямого представительства наряду с ограничением функций коммерческого представителя совершением юридических действий (заключением договоров) представляется не вполне оправданным и не препятствует формулированию доктринального определения понятия «коммерческое представительство», отличающегося от его легального определения в п. 1 ст. 184 ГК РФ. В связи с этим под **коммерческим представительством** предлагается понимать *совершение одним лицом (коммерческим представителем) за вознаграждение и на постоянной основе сделок и любых иных юридических действий, а также непосредственно связанных с ними действий фактического характера в сфере предпринимательской деятельности по поручению и в интересах другого лица (представляемого), являющегося предпринимателем, от имени представляемого или от собственного имени.*

⁵⁴ Галушина И. Н. Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект. С. 144–145.

Существенными признаками коммерческого представительства согласно российскому гражданскому законодательству являются:

- независимость (самостоятельность) коммерческого представителя;
- совершение коммерческим представителем юридических действий (заключение договоров) от имени предпринимателей;
- постоянный характер деятельности коммерческого представителя;
- присутствие в отношениях коммерческого представительства как минимум двух субъектов — предпринимателей (представляемый и третье лицо);
- предпринимательский характер договоров, заключаемых коммерческим представителем.

6. Конфликт интересов в отношениях коммерческого представительства по российскому праву. Под конфликтом интересов в науке понимается «противоречие между интересами, которые защищены правом и должны быть удовлетворены действиями другого уполномоченного принципалом лица (поверенного, агента, директора, доверительного управляющего), и личными интересами этого уполномоченного»⁵⁵. Частным случаем конфликта интересов является выступление участника гражданского оборота «одновременно в нескольких лицах, цели которых при этом не совпадают»⁵⁶. Конфликт интересов обычно возникает «при осуществлении деятельности в чужих интересах, в более широком смысле — в случаях субординации (подчинения) интересов, в какой бы форме это ни проявлялось»⁵⁷, в частности потенциально он может возникнуть в отношениях представительства.

Во внутренних отношениях представительства конфликт может возникнуть между несовпадающими интересами сторон: представляемого и представителя. Исходя из сущности отношений представительства,

⁵⁵ Дедов Д. И. Конфликт интересов. М., 2004. С. 1.

⁵⁶ Правовые модели и реальность: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. М., 2014. С. 208.

⁵⁷ Дедов Д. И. Указ. соч. С. 5.

представитель, выполняя поручение представляемого, должен действовать в интересах последнего. Это означает, что, по общему правилу, не допускаются действия представителя, приводящие к конфликту интересов между ним и представляемым, в частности:

- одновременное (двойное) представительство разных сторон в сделке, что влечет необходимость соблюдения интересов нескольких (двух и более) представляемых, которые могут противоречить друг другу;
- выступление представителя в качестве контрагента представляемого по порученной сделке;
- заключение представителем сделки с юридическим лицом, в котором у него есть определенный интерес, например, владение значительным пакетом акций и т. п., что предполагает деятельность представителя в первую очередь в своих интересах.

Презюмируется, что эти случаи потенциально ведут к конфликту интересов между представителем и представляемым, поскольку «нанесение ущерба интересам представляемого объективно возможно в силу особого положения представителя, в соответствии с которым он одновременно должен преследовать противоположные, взаимоисключающие интересы»⁵⁸, т. е. интересы представляемого и свои собственные либо интересы второго представляемого.

В свою очередь, во внешних отношениях представительства имеют значение возможные последствия конфликта интересов представителя и представляемого для третьего лица, а именно отказ представляемого от сделки, заключенной по его поручению представителем с третьим лицом.

Согласно п. 3 ст. 182 ГК РФ представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев, предусмотренных законом. Сделка, которая совершена с нарушением этих правил и на которую представляемый не дал согласия, может быть признана судом недействительной по иску

---

⁵⁸ Дедов Д. И. Указ. соч. С. 5.

представляемого, если она нарушает его интересы. Нарушение интересов представляемого предполагается, если не доказано иное. Эта презумпция может быть опровергнута, если представитель докажет, что нарушение интересов представляемого не имело места, например, когда представителю было поручено продать вещь по определенной цене, а он продал ее по более высокой цене лицу, представителем которого одновременно является, либо приобрел эту вещь для себя по более высокой цене.

Согласно п. 2 ст. 184 ГК РФ допускается одновременное коммерческое представительство разных сторон сделки — с согласия этих сторон, а также в других случаях, предусмотренных законом⁵⁹. Кроме того, действует презумпция, установленная п. 2 ст. 184 ГК РФ: если коммерческий представитель действует на организованных торгах, предполагается, поскольку не доказано иное, что представляемый согласен на одновременное представительство таким представителем другой стороны или других сторон.

Таким образом, п. 2 ст. 184 ГК РФ регулируется преодоление конфликта интересов только в случае одновременного коммерческого представительства. Следовательно, в отсутствие в этой статье специального регулирования последствий совершения коммерческим представителем сделки от имени представляемого в отношении себя лично надлежит руководствоваться общими правилами п. 3 ст. 182 ГК РФ, т. е. конфликт интересов в отношениях коммерческого представительства, вызванный выступлением коммерческого представителя контрагентом представляемого по порученной им сделке, может быть преодолен, если на то имеется согласие представляемого.

7. Договоры в основе возникновения коммерческого представительства по российскому праву. Договорами, опосредующими внутренние отношения коммерческого представительства в понимании

---

⁵⁹ К предусмотренным законом случаям одновременного коммерческого представительства разных сторон сделки относится деятельность брокеров (п. 2.1 ст. 3 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918), участников торгов (ч. 7 ст. 16 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726).

ГК РФ, являются договор поручения и агентский договор, построенный по модели договора поручения. Однако такой подход исключает из числа договоров, опосредующих коммерческое представительство, договор комиссии и агентский договор, согласно которому агент действует от собственного имени (т. е. по модели договора комиссии). В то же время согласно мнению, сложившемуся в современной цивилистической доктрине, представительство, хотя и с определенной долей условности, разграничивается на прямое и косвенное. Соответственно, договор комиссии и агентский договор по модели договора комиссии опосредуют отношения косвенного представительства и относятся к представительским договорам в широком смысле.

Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, «в громадном большинстве случаев комиссионное поручение относится к области торговой»⁶⁰. Договор комиссии является принадлежностью развитого имущественного оборота, широко используется в различных областях предпринимательской деятельности в связи с необходимостью охвата новых рынка сбыта товаров и услуг. По мнению А. Б. Щербакова, «в настоящее время во всех развитых правовых системах комиссия характеризуется, в основном, как предпринимательский договор, активно применяющийся ... в большинстве отраслей экономики, в различных видах предпринимательской деятельности, в частности, оптовой, розничной, внутренней и внешней торговле, биржевой торговле, в сфере перевозок, оказания услуг, деятельности туристических агентств и т. п.»⁶¹.

Специфика регулируемого гл. 49 ГК РФ договора поручения на коммерческое представительство по сравнению с договором поручения на общегражданское представительство заключается в следующем:

- договор поручения на коммерческое представительство характеризуется особым субъектным составом; хотя бы одна из его сторон является предпринимателем (представляемый);

⁶⁰ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. С. 159–160.

⁶¹ Щербаков А. Б. Договоры комиссии и агентирования: Сравнительно-правовое исследование, соотношение с договором поручения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 23.

- поверенный — коммерческий представитель заключает договоры от имени представляемого в сфере предпринимательской деятельности;
- договор поручения на коммерческое представительство по общему правилу является возмездным;
- коммерческому представителю предоставлено право удержания в обеспечение своих требований по договору поручения на коммерческое представительство;
- коммерческий представитель вправе с согласия обеих сторон или в иных предусмотренных законом случаях представлять интересы обеих сторон сделки в сфере предпринимательской деятельности;
- коммерческому представителю предоставлено право отступать от указаний доверителя при исполнении поручения;
- необходимо предварительное уведомление о прекращении договора поручения на коммерческое представительство;
- прекращение договора поручения на коммерческое представительство в связи с отменой поручения доверителем или отказом поверенного от исполнения поручения влечет необходимость возмещения убытков другой стороне, причиненных прекращением договора.

Одним из важнейших оснований возникновения отношений по коммерческому (торговому) представительству является агентский договор. В России нормы об этом договоре были впервые закреплены в части второй ГК РФ в 1996 г., хотя еще в период НЭПа было принято постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 29 октября 1925 г. «О торговых агентах»⁶². Этот документ закреплял лишь правовой статус торгового агента и не регламентировал его отношения с принципалом в рамках агентского договора⁶³. Торговый агент был определен в нем как неза-

⁶² СЗ СССР. 1925. № 76. Ст. 569. Утратило силу в связи с изданием Указа Президиума ВС СССР от 23 мая 1962 г. № 113-VI «О признании утратившими силу законодательных актов СССР в связи с введением в действие Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства» // ВВС СССР. 1962. № 22. Ст. 226.

⁶³ Санникова Л. В. Договоры о представительстве. С. 56.

висимое физическое или юридическое лицо, был уполномочен совершать юридические или фактические действия для торгового или промышленного предприятия, т. е. как совершать сделки, так и оказывать содействие в их совершении.

Агентирование упоминалось в российской дореволюционной юридической литературе, а к основным признакам агентского договора причислялись: торговый (коммерческий) характер договора; самостоятельность (независимость) агента по отношению к принципалу; деятельность агента в качестве профессионального представителя; возмездный характер агентского договора; деятельность агента в чужих интересах (интересах принципала); включение в функции агента действий фактического характера наряду с юридическими либо совершение им исключительно действий фактического характера; длительное существование агентских отношений⁶⁴.

В настоящее время агентирование в соответствии с российским законодательством охватывает прямое и косвенное представительство, поскольку агент может действовать как от имени принципала (по модели договора поручения), так и от собственного имени (по модели договора комиссии), хотя легально (в силу п. 1 ст. 182, п. 1 ст. 184 ГК РФ) к представительству относится лишь агентский договор по модели поручения.

Предмет агентского договора составляет «совершение агентом не только юридических, но и фактических действий»⁶⁵. Однако, как полагает В. А. Дозорцев, «сочетание фактических и юридических действий в ГК никак не выражено»⁶⁶, и остается неясным, как «фактические действия переплетаются или сочетаются с вариантами

⁶⁴ Таль Л. С. Торговый агент и агентурный договор как правовые типы. С. 479–485; Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. I: Введение. Торговые деятели. С. 471–472.

⁶⁵ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. С. 801. Согласно п. 1 ст. 1005 ГК РФ по агентскому договору агент обязуется за вознаграждение совершать по поручению принципала юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

⁶⁶ Дозорцев В.А. В трех соснах... О возможности распоряжаться чужими правами // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 49.

порученческого или комиссионного договоров»⁶⁷. А. В. Егоров отмечает, что с позиций ГК РФ поручение по агентскому договору одних фактических действий может вызвать практические проблемы, поскольку гл. 49 и 51, которыми дополнительно регламентируется агентский договор, не могут применяться субсидиарно к фактическим действиям⁶⁸. Положения гл. 49 и 51 ГК РФ могут применяться к совершению агентом юридических действий, а также в том случае, если предмет агентского договора составляет совершение юридических и иных действий в совокупности. Совершение же агентом исключительно действий фактического характера, даже имеющих связь с юридическими, остается неурегулированным ГК РФ (за исключением п. 1 ст. 1005, где указывается лишь на возможность совершения агентом таких действий), хотя в силу действия в гражданском праве основополагающего принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 ГК РФ, поручение агенту совершать исключительно действия фактического характера может быть предусмотрено агентским договором. Кроме того, применение положений гл. 49 и 51 ГК РФ к совершению агентом исключительно фактических действий возможно по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ). Данные утверждения подтверждаются практикой международного коммерческого арбитража.

В частности, Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — МКАС при ТПП РФ, МКАС) был рассмотрен спор относительно права агента на вознаграждение в связи с исполнением агентского договора, предметом которого являлось совершение действий фактического характера⁶⁹. Как следует из искового заявления принципала, ответчик (агент) не исполнил свои обязательства по договору: не заключил договоры купли-продажи акций. В отзыве на иск агент отметил, что

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ *Егоров А. В.* Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Ежегодник сравнительного правоведения. 2002 год. М., 2003. С. 150.

⁶⁹ Решение МКАС при ТПП РФ от 25 декабря 2009 г. по делу № 134/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

согласно агентскому договору он обязался совершать фактические действия (установление контактов с контрагентами, сбор информации, подготовка и ведение переговоров и т. п.), которые были им исполнены полностью. Но поскольку в период действия агентского договора группа компаний принципала изменила схему действий, агент осуществил фактические действия, направленные на реализацию измененной схемы в виде прямой покупки акций группой компаний принципала. Применимым к договору сторонами было согласовано российское право.

МКАС констатировал, что согласно агентскому договору агент обязался совершить действия, определенные этим договором, и после выполнения каждого действия направлять принципалу отчет о выполненной работе. В период действия договора агент был извещен принципалом об изменении предусмотренной договором схемы приобретения акций, в связи с чем осуществлял действия по реализации новой схемы. Агентом были организованы переговоры и встреча с полномочными лицами и представлены документы, в отношении которых со стороны группы компаний принципала замечаний не было. Состав арбитража заключил, что ответчиком как агентом были в соответствии с условиями агентского договора выполнены возложенные на него действия фактического характера, и отказал в удовлетворении требования принципала о возврате агентского вознаграждения.

Глава 52 и главы 49 и 51 ГК РФ, subsidiarily применимые к регулированию отношений агентирования, содержат статьи о выплате вознаграждения агенту, поверенному и комиссионеру (ст. 1006, 972, 991 ГК РФ), которые имеют весьма общий характер, не конкретизируя условия возникновения права на вознаграждение и порядок его выплаты. Так, абзац 1 ст. 1006 ГК РФ отсылает для решения вопроса о размере и порядке выплаты агентского вознаграждения к условиям агентского договора. При отсутствии в договоре условий о порядке уплаты агентского вознаграждения принципал обязан уплачивать вознаграждение в течение недели с момента представления ему агентом отчета за прошедший период, если из существа договора или обычаев делового оборота не вытекает иной порядок уплаты вознаграждения.

Кроме того, в ГК РФ отсутствуют нормы о выплате агентского вознаграждения за сделки, заключенные после прекращения агентского договора. Согласно п. 1 ст. 978 ГК РФ в случае прекращения договора поручения до того, как поручение исполнено поверенным полностью, доверитель обязан, когда поверенному причиталось вознаграждение, уплатить его соразмерно выполненной работе. Аналогичным образом абз. 2 п. 2 ст. 1003 ГК РФ предусматривает, что в случае отмены комиссионного поручения комитентом последний обязан выплатить комиссионное вознаграждение комиссионеру за сделки, совершенные до прекращения договора. В случае отказа комиссионера от договора он также сохраняет право на комиссионное вознаграждение за сделки, совершенные им до прекращения договора (п. 3 ст. 1004 ГК РФ).

Таким образом, согласно ГК РФ агент, действующий по модели как договора поручения, так и договора комиссии, при прекращении агентского договора имеет право на агентское вознаграждение лишь за сделки, совершенные до прекращения договора.

ГК РФ не содержит норм о возмещении за привлеченную клиентуру в случае прекращения агентского договора. При этом главы 49 и 51 ГК РФ содержат правила о возмещении убытков поверенному и комиссионеру в случае прекращения договоров поручения и комиссии, соответственно⁷⁰. Отмена доверителем поручения, если договор предусматривал действия поверенного в качестве коммерческого представителя, влечет необходимость возмещения убытков, причиненных поверенному прекращением договора поручения (п. 2 ст. 978 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 1003 ГК РФ комиссионер вправе требовать возмещения убытков, вызванных отменой поручения комитентом. Однако стоит отметить, что в главах 49 и 51 ГК РФ право поверенного и комиссионера на возмещение убытков при прекращении договора не конкретизировано, что может вызвать трудности при отсутствии в агентском договоре соответствующих условий.

---

⁷⁰ А значит, и агенту, действующему соответственно от имени принципала или от собственного имени.

Одним из основных признаков агентского договора является постоянство выступления агента в интересах своего клиента. Длительность существования агентских отношений, возможность осуществления агентом юридических действий в интересах принципала и возмездный характер агентского договора обуславливают обязанность агента представлять принципалу отчеты о выполнении его поручений. В отчет агента включаются: сведения о заключенных им сделках либо о сделках, при заключении которых он сыграл роль фактического посредника; данные о полученных в ходе ведения дел принципала деньгах и имуществе и расчет размера агентского вознаграждения⁷¹. Статьей 1008 ГК РФ регулируется предоставление агентом отчета по истечении определенного периода (по мере исполнения им договора либо по окончании его действия).

В практике международного коммерческого арбитража встречаются споры в связи с неоплатой вознаграждения агенту на том основании, что последним были ненадлежащим образом представлены отчеты о ходе выполнения поручения принципала. По одному из дел, рассмотренных МКАС при ТПП РФ⁷², иск был предъявлен агентом к принципалу в связи с неоплатой вознаграждения за оказанные услуги по агентскому договору. По поручению принципала агент заключил ряд сделок купли-продажи акций. Сторонами был подписан расчет комиссионного вознаграждения, причитающегося агенту. Кроме того, принципалом был подписан акт, которым подтверждалось, что он не имеет претензий по оказанным агентом услугам. Однако предъявленный агентом счет за оказанные услуги оплачен не был. В отзыве на иск принципал утверждал, что у истца не возникло права требования платежа, поскольку им не были представлены отчеты о совершенных операциях и о накладных и операционных расходах, связанных

---

⁷¹ См.: *Егоров А. В.* Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций. С. 170–171.

⁷² Решение МКАС при ТПП РФ от 10 мая 2006 г. по делу № 134/2005 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / Сост. М. Г. Розенберг. М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

с исполнением договоров купли-продажи. Применимым к спору было российское право.

МКАС нашел требование истца об уплате вознаграждения обоснованным и подлежащим удовлетворению в полном объеме. Несмотря на то что агентским договором установлена обязанность истца как агента представлять принципалу отчеты о совершенных операциях, отчеты сами по себе не имеют самодовлеющего значения, а составляются в целях подтверждения надлежащего выполнения агентом своих обязательств. Поскольку ответчик как принципал подписал без каких-либо оговорок расчет вознаграждения и акт, указав в последнем, что соответствующие услуги выполнены агентом полностью и в срок и что принципал не имеет претензий к агенту по объему, качеству и срокам оказания услуг, то, как полагает состав арбитража, применительно к п. 3 ст. 1008 ГК РФ можно признать, что необходимость в представлении отчетов отсутствовала.

***

Понятие «представительство» является составной частью более общей категории «посредничество». Сущность представительства заключается в совершении одним лицом (представителем) сделок и любых иных юридических действий по поручению и в интересах другого лица (представляемого). Воспринятая в российском гражданском праве германская модель регулирования представительства основывается на разграничении этих отношений на внутренние (отношения между представителем и представляемым, основанные на соответствующем договоре и/или доверенности) и внешние (внедоговорные отношения между представляемым и третьим лицом и между представителем и третьим лицом, в рамках которых представитель от имени представляемого заключает с третьим лицом сделки, стороной которых становится представляемый).

Внутренние отношения представительства по законодательству государств, принадлежащих к разным правовым системам, опосредуются различными видами договоров (поручения, комиссии, агентирования, коммерческого представительства). Такое многообразие применяемых

договорных конструкций обусловлено, помимо различий между общегражданским и коммерческим представительством, разграничением его в континентальных правовых порядках на прямое и косвенное на основании выступления представителя от имени представляемого или от собственного имени. В странах континентальной Европы, а также в России представительство в строгом смысле слова имеет место только тогда, когда лицо, заключающее договор, действует от имени представляемого. В странах общего права отношения по представительству охватываются конструкцией агентирования, обладающей своими особенностями.

Таким образом, в регулировании института представительства в отдельных правовых порядках имеются значительные различия. При осуществлении международных коммерческих отношений это вызывает необходимость в их преодолении путем обращения к различным методам правового регулирования, известным международному частному праву.

1.2. Особенности правового регулирования добровольного представительства в международном коммерческом обороте

1. Сближение правовых систем: механизмы унификации и гармонизации в международном частном праве. Услуги представителей востребованы в трансграничной торговле, в связи с этим международным сообществом (государствами, учеными, объединениями предпринимателей) предпринимались неоднократные попытки преодоления возникающих в случае трансграничного характера этих отношений неопределенности и коллизий в их регламентации национальными правовыми источниками путем сближения правовых систем. Сближение признается в доктрине имманентно присущим праву процессом взаимовлияния и взаимопроникновения правовых культур⁷³, объективно

⁷³ Бахин С. В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 16.